

— На ваш взгляд, в какие учебные заведения может поступить эта девочка, учитывая её оценки?

Результаты тестирования лишь укрепили решимость бабушки отдать Юймэнь Ляньюэ в школу. Именно потому, что оценки плохие, учиться нужно ещё больше, чтобы набраться знаний и не оказаться в будущем в невыгодном положении.

— С такими показателями она сможет поступить разве что в школу с самым низким проходным баллом, но... — Завуч тяжело вздохнул. — Подобные заведения — это, как правило, школы для мальчиков, к тому же там сплошь одни проблемные подростки.

— Я знаю одну школу со смешанным обучением, где очень низкий проходной балл, но она находится довольно далеко отсюда, — подал голос учитель Казето.

Бабушка уже хотела расспросить подробнее.

— Далеко не поеду, — Юймэнь Ляньюэ редко проявляла такую твёрдость характера. — Учитель, скажите, какая школа с самым низким проходным баллом находится ближе всего?

— Ближе всего — только Старшая школа Фурин, — ответил завуч.

— Бабушка, я хочу учиться в Старшей школе Фурин, — Юймэнь Ляньюэ повернула голову к пожилой женщине.

Завуч посмотрел на неё с явным неодобрением:

— Это же школа для парней! Репутация у неё ужасная, говорят, те хулиганы дерутся даже во время праздника Бон и на Новый год! Юймэнь, я уже не говорю о том, возьмут ли тебя туда, но ведь ты сама себя погубишь, если попадёшь в такое место!

— Учитель, вы помните, что я говорила о своих навыках? — переспросила Юймэнь Ляньюэ.

Завуч замялся:

— ...Безлимитные смешанные единоборства.

— Но между мужчиной и женщиной огромная разница в силе, даже если ты владеешь боевыми искусствами, это лишь немного сокращает дистанцию... И в конце концов, Фурин — школа для мальчиков, как туда вообще может попасть девушка? — попытался вразумить её учитель Казето. — Юймэнь, подожди немного, я поищу другие варианты поблизости и свяжусь с вами по телефону.

— Правила существуют для того, чтобы их нарушать, — бросила Юймэнь Ляньюэ и посмотрела

на бабушку.

Та выглядела нерешительной:

— Я очень за тебя боюсь.

— Если я докажу, что способна постоять за себя, ты ведь успокоишься? — спросила Юймэнь Ляньюэ.

Бабушка кивнула.

Юймэнь Ляньюэ окинула взглядом кабинет и остановилась на завуче:

— Учитель, та ручка, что у вас в кармане пиджака, она представляет какую-то особую ценность?

— Нет, — завуч вытащил ручку. — Купил в магазине канцтоваров.

— Можете одолжить её мне, чтобы я могла доказать свои слова? — попросила Юймэнь Ляньюэ.

— В принципе, можно. — Это была самая обычная ручка, жалеть её завучу было нечего, но он добавил: — Сломать её не так уж сложно.

Юймэнь Ляньюэ не стала объяснять, просто взяла ручку и на глазах у всех сжала её в крошку.

— Сломать действительно несложно, но превратить в труху — совсем другое дело.

Чёрные чернила вместе с осколками потекли из её белой ладони на пол.

— Юймэнь, с твоей рукой всё в порядке?! — учитель Казето заволновался и поспешно вытащил носовой платок.

Чтобы успокоить его, Юймэнь Ляньюэ взяла платок и вытерла чернила.

— Ничего страшного, всего лишь капля чернил.

Увидев, что ладонь осталась чистой и невредимой, учитель Казето изумился:

— Даже царапин нет?!

Помимо чернильной трубки, ручка состояла из металла, особенно наконечник — он мог легко проткнуть кожу. Хотя ручка была маленькой, сломать её легко, раздавить на куски —

возможно, но превратить в пыль — это уже совсем другой уровень силы.

Оставим в стороне всё остальное, но с такой хваткой, да ещё и с навыками рукопашного боя, она явно сможет себя защитить, даже если он, как дилетант, не мог точно оценить её мастерство.

— Раз ты так хочешь, давай попробуем, — согласилась бабушка.

Юймэнь Ляньюэ хотела возместить стоимость ручки, но завуч, поняв её намерение, сразу замахал руками, отказываясь.

В итоге бабушка настояла на своём, оплатила ручку, поблагодарила учителя Казето за платок, и они покинули женскую гимназию.

— Ляньюэ, давай пообедаем где-нибудь в городе? Есть что-то конкретное, чего тебе хочется? — спросила бабушка.

Юймэнь Ляньюэ задумалась:

— Хочу попробовать рамэн.

Бабушка кивнула, и они отправились в закусочную.

Пока они ждали заказ, в заведение вошли новые посетители. Юймэнь Ляньюэ по привычке скользнула по ним взглядом — такой вызывающий внешний вид, наверняка хулиганы.

Один был с привлекательными светло-золотистыми короткими волосами, золотистые глаза напоминали совиные, симпатичное лицо, но выражение выглядело слегка простоватым. У другого — чёрные волосы, похожие на водоросли, и ярко-зелёные глаза, от которых веяло холодом, как от змеи. Куртка была наброшена небрежно, под ней — облегающая майка, через которую проступали крепкие, красивые мышцы. Несмотря на привлекательную внешность, он производил впечатление человека, от которого не стоит ждать добра.

Юймэнь Ляньюэ не стала задерживать на них взгляд, тем более что подали рамэн, и она молча принялась за еду вместе с бабушкой.

— Фунсэки, скоро открытие школы в Фурин. Я договорился, мы будем в одном классе.

Хм? Эти двое — будущие ученики Фурин?

Юймэнь Ляньюэ клялась, что не подслушивала намеренно, просто сидевшие позади них люди, нет, этот человек, не понижал голос и, казалось, совершенно не заботился о том, что его

слышат.

— Так хочется, чтобы занятия начались быстрее...

— Фунсэки, ты ведь тоже этого хочешь? Такое место, как Фурин, наверняка позволит тебе оторваться по полной...

БАХ! Звук удара кулака о тело.

Бабушка вздрогнула, Юймэнь Ляньюэ тоже обернулась. Симпатичный парень с простоватым выражением лица только что врезал кулаком прямо по физиономии парню с волосами-водорослями. Тот, с улыбкой на лице, поднял руки в знак капитуляции:

— Виноват, слишком много болтал.

Его ударили, а он извиняется и даже улыбается, выглядит так, будто ему это в радость — он что, мазохист? Впрочем, раз один бьёт, а другой подставляет лицо, значит, их всё устраивает. Уважать чужие странности — дело правильное, главное, другим не мешают.

Юймэнь Ляньюэ отвернулась:

— Бабушка, выпей ячменного чая. — И она уже взяла чайник, чтобы наполнить чашку.

— Спасибо, — бабушка приняла чай и перестала смотреть в ту сторону.

Пообедав, они ушли.

Возможно, из-за того, что произошло в закуской, бабушка не выдержала:

— Я всё ещё волнуюсь за тебя.

— Я знаю, что ты переживаешь, бабушка, но поверь, у меня достаточно сил, чтобы позаботиться о себе, — мягко ответила Юймэнь Ляньюэ.

Бабушка вздохнула:

— Я знаю, что ты справишься, но... если в Фурин все такие, я боюсь, что у тебя не будет нормальной учебной среды, как же ты тогда будешь учиться...

Справедливое замечание. Если там каждый спор решается кулаками, это действительно может стать помехой. Однако Юймэнь Ляньюэ вспомнила, что читала в интернете: эти хулиганы вечно кричат о том, что шум — это круто, драки — превыше всего, а сила — закон.

Раз они признают право сильного, то стоит ей побить их всех, как никто больше не посмеет мешать ей заниматься своими делами.

— Всё хорошо, они мне не помешают, — решила она не рассказывать бабушке о своих планах.

Бабушка кивнула. Почему-то она вспомнила, какой израненной была Ляньюэ при их первой встрече, и, вспомнив о её навыках рукопашного боя, строго поджала губы:

— И ещё, Ляньюэ, ты должна запомнить: убийство — это преступление. Если драки не избежать, следи за тем, чтобы не переборщить.

— Я знаю, бабушка. — Юймэнь Ляньюэ очень дорожила своей нынешней жизнью, ведь ей так непросто было попасть в этот мир, полный спокойствия. — Пожалуйста, не волнуйся, я умею рассчитывать свои силы.

<http://bllate.org/book/21176/2144873>